

Турецкий эсминец «Муавенет»

10 мая в 13.30 Фирле на своем флагманском эсминце «Муавенет» прибыл в Чанак. На совещании адмирал Узедом объяснил, что турецкие позиции у Седд-уль-Бахра подвергаются сильнейшему обстрелу британских кораблей, на ночь уходящих в бухту Морта. Он предложил использовать для атаки 3 маленьких турецких миноносца. Однако Фирле с этим не согласился. Эти корабли имели только 1 торпедный аппарат, поэтому один «Муавенет» мог дать такой же залп, как все эти 3 корабля вместе взятые, а маневрирование 3 миноносцев на узком фарватере представляло собой исключительно сложную проблему. Узедом согласился с мнением Фирле.

Главным, по мнению Фирле, являлось навигационное обеспечение операции. Поэтому он тщательно обследовал фарватер и обвеховал его. Для наблюдения за бухтой Морта Фирле провел ночь на одной из гаубичных батарей азиатского берега. В своем дневнике он оставил довольно красочное описание увиденного:

«Перед входом в Дарданеллы, в море огней — как будто в Кильской бухте — стоял соединенный англо-французский флот с транспортами. Английские корабли

ли располагались от Теке-Бурну (на европейском берегу), к ним примыкали французы, а в конце линии стоял русский крейсер «Аскольд». В Дарданеллах, в бухте Морта этой ночью находились на якоре 2 броненосца, которые освещали береговые позиции прожекторами и поддерживали по ним длительный огонь тяжелой и средней артиллерии. На английской же стороне, на суше, охватывая английские позиции и всю бухту до мыса Хиссарлик, взлетали время от времени световые ракеты, освещавшие обширное пространство, что было очень неблагоприятно для эсминцев, следующих вдоль побережья. От мыса Хиссарлик, наискось к Эренкойской бухте, располагалась линия дозора, который регулярно нес дивизион эсминцев типа «Бигль». В этот вечер можно было видеть, как правогофланговый эсминец непосредственно под наблюдательным постом проходил по бухте Эрен-Кей. Незаметный прорыв линии дозора поэтому наиболее вероятен под европейским берегом».

12 мая были отданы приказы турецким прожекторным командам, а на «Муавенете» проведены последние приготовления. В 18.40 эсминец снялся с якоря. Фирле постарался подготовить корабль к бою так, как это было принято в германском флоте. Он даже приказал принять только половинный запас топлива, чтобы уменьшить осадку корабля. Вот как он описывает атаку в своем дневнике:

«Между 19.00 и 19.30 прошли минные заграждения. Эсминец довольно плохо слушается руля, идя по течению. Носовой руль находится слишком высоко. Видимость была достаточная, чтобы видеть буи.

В 19.40 стали на якорь в бухте Зуандере, вне заграждений. Во время постановки в Дарданеллы вошел броненосец и стал на якорь перед бухтой Морта. В 20.00 — темно, канун новолуния, небо частично покрыто облаками, обычная ночь. Над водой сероватый туман.

С 20.20 до 23.20 английские корабли, стоящие на якоре перед бухтой Морта, стреляют по сухопутным позициям и освещают их прожекторами, иногда ракетами. Решаю предпринять атаку после полуночи, рассчитывая в первую очередь на ослабление бдительности на кораблях, в частности на дозорных эсминцах, вызванное утомлением после обстрела.

13 мая 1915 года в 0.30 снялись с якоря, двинулись малым ходом (8 узлов) как можно ближе к высокому европейскому берегу. Вскоре заметили справа перед собой очертания корабля.

00.45. Слева на крамболе в 600 — 800 метрах контркурсом проходит дивизион неприятельских эсминцев, не заметивший нас.

01.00. Справа по носу 2 больших корабля, стоящих на якоре в кильватерной колонне перед бухтой Морта, наискось от мыса Эски-Хиссарлик. Хорошо видно, что это броненосцы. Держусь по-прежнему вплотную к берегу.

На берегу сильный пулеметный огонь из доходящих до самой воды окопов. Случайные пули залетают на палубу.

Рудольф Фирле (сидит слева) вместе с командиром миноносца «Султанхиссар» Али Реза (стоит) и Ахмет Сафсет-бей (сидит справа, командовал эсминцем «Муавенет» до прибытия Фирле)

01.10. Почти у самого мыса Хиссарлик поворачиваю на 10° влево на фарватер, чтобы отойти на дальность торпедного выстрела, продолжая следовать малым ходом. Аппараты — на правый борт. Офицеры выходят на палубу, вентиляция не работает.

01.13. Головной корабль с расстояния 100 метров делает сигнал «О» Ратьером. «Муавенет» отвечает тоже «О». Корабль повторяет, «Муавенет» тоже. Ревуном даю сигнал о выпуске торпед.

01.15. Корабль запрашивает в третий раз. В тот же момент стреляем из носового аппарата, вскоре после этого — из среднего и кормового.

Три отчетливых сильных взрыва, следы торпед идут к мостику, задней кромке трубы и кормовой части.

Корабль после первого же попадания ложится на правый борт, окутанный облаками густого черного дыма, у грот-мачты вырывается красное пламя.

Не слышно криков. На концевом корабле тоже все тихо.

После второго выстрела поворачиваю круто к берегу, имея руль «лево на борт» и дав полный ход, чтобы укрыться от обнаружения и избежать неизвестных минных заграждений против бухты Домус-Дерези. Неприятельские эсминцы нас не заметили.

За кормой, на месте происшествия, свет прожекторов многочисленных кораблей.

02.00. Пришел в бухту Зуандере. Держась на месте, сообщил береговым батареям об удавшейся атаке.

Радио командующему флотом: «Английский линейный корабль потоплен 3 торпедами в бухте Морто. Фирле».

Ввиду того, что «Муавенет» до сих пор не был замечен неприятелем, я решил оставаться в бухте Зуандере, перед минными заграждениями.

03.30. Справа замечены неприятельские эсминцы на азиатской стороне, напротив бухты Кефез. Форты Дарданос и Интепе открывают огонь.

Желая во что бы то ни стало скрыть от неприятеля направление фарватера, которым «Муавенет» пользуется для прохода минных заграждений, и стремясь по возможности оставить противника в неведении относительно способов атаки, я решил пройти район минных заграждений до бухты Авуала, в которой мог стоять совершенно незамеченным неприятелем. Кроме того, тем самым я давал возможность фортам европейского берега стрелять.

03.50. Стал на якорь в бухте Авуала.

04.45. Снялся с якоря, прошел последнюю часть минных заграждений.

05.00. Стал на якорь у Чанака.

10.15. «Муавенет» получает радио от Сушона: «Хорошо сделано».

В ходе этой атаки был потоплен британский броненосец «Голиаф», после этого корабли союзников уже не рисковали становиться на якорь в проливе. Снача-

Вверху: эскадренный броненосец «Голиаф», потопленный 12 мая 1915 г. турецким эсминцем «Муавенет». Погибло 570 человек.

Внизу: часть экипажа броненосца «Голиаф». Обратите внимание на дополнительные 12-фунтовые орудия установленные для обстрела берега и поддержки войск

ла в корабль попали две торпеды: одна напротив носовой башни, вторая в районе первой трубы. Третья торпеда попала под кормовую башню. Вот как это выглядело для английского мичмана Уэлд-Форестера:

«Корабль накренился на 5 градусов на правый борт, и я поднялся к левому борту. Царила непроглядная тень. Матрос, бежавший помочь спустить шлюпку, врезался в меня, пришлось его облять. Постепенно толпа собралась вдоль левого борта. «Шлюпки! Шлюпки!» — кричали они. Однако корабль кренился все больше, и не было ни видно, ни слышно приближения каких-либо судов. Голоса начали звучать уже немного безнадежно. Внутри корабля раздавался грохот и треск — это все, что не было закреплено, било по переборкам. Он накренился на 20 градусов и остановился, замер неподвижно на несколько секунд. В этот момент послышался голос одного из офицеров: «Спокойнее, парни! Вы же англичане!»